

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-34051>

EDN: GUKNM

Research article / Научная статья

Identity, politeness and discursive practices in a changing world

Zohreh R. ESLAMI¹ , Tatiana LARINA²
and Roya PASHMFOROOOSH¹

¹Texas A&M University-College Station, Texas, USA

²RUDN University, Moscow, Russia

zeslami@tamu.edu

Abstract

This special issue continues the discussion of the impact of culture on identity, communication, politeness, and discourse strategies (see *Russian Journal of Linguistics* 22 (4) 2018, 23 (4) 2019, 24 (2) 2020). The topic has become particularly relevant in the context of two multidirectional processes, i.e., globalization resulting from current geopolitical trends and technological advancements, which have encouraged the intensification of contacts between people, languages, and cultures; and deglobalization focused on the preservation of national cultures and development of a multipolar and multicultural world. In our introductory article, we attempt to trace the impact of communication technologies, language, and culture contacts on digital, face-to-face, and public communication in different settings and discourses and outline its influence on communication, language variation, and change. In this introductory article we present a summary of the contributions of our authors to the issue, which showed that the implications of globalization and language contact are multifaceted, they can have both positive and negative effects on language use, maintenance, and change, as well as on cultural identity and diversity. Pursuing these latter factors contributes to developing trends of deglobalization. Our authors invite the reader to reflect on these processes. In conclusion, we sum up their major findings and suggest a brief avenue for further research.

Key words: *lingua-cultural identity, im/politeness, on/offline communication, discursive practices, language contacts, de/globalization*

For citation:

Eslami, Zohreh R., Tatiana Larina & Roya Pashmforoosh. 2023. Identity, politeness and discursive practices in a changing world. *Russian Journal of Linguistics* 27 (1). 7–38.
<https://doi.org/10.22363/2687-0088-34051>

© Zohreh R. Eslami, Tatiana Larina & Roya Pashmforoosh, 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Идентичность, вежливость и дискурсивные практики в меняющемся мире

З.Р. ЭСЛАМИ¹✉, Т.В. ЛАРИНА², Р. ПАШМОФОРУШ¹✉

¹Техасский университет A&M, Техас, США

²Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

✉zeslami@tamu.edu

Аннотация

В этом специальном выпуске продолжается обсуждение влияния культуры на идентичность, коммуникацию, вежливость и дискурсивные практики (см. *Russian Journal of Linguistics* 22 (4) 2018, 23 (4) 2019, 24 (2) 2020). Данная тема приобретает особую актуальность в условиях двух разнонаправленных процессов: глобализации, вызванной современными геополитическими тенденциями и развитием коммуникационных технологий, способствующих интенсификации контактов между людьми, языками и культурами, а также деглобализации, ориентированной на сохранение национальных культур и развитие многополярного и поликультурного мира. В вводной статье мы пытаемся проследить воздействие новых коммуникационных технологий, языковых и культурных контактов на цифровое, межличностное и публичное общение в различных контекстах и дискурсах, а также показать их влияние на коммуникативную и языковую вариативность. Мы кратко представим статьи выпуска, которые показали, что последствия глобализации могут иметь позитивное и негативное воздействие на использование, сохранение и изменение языка, а также на культурное разнообразие и культурную самобытность, стремление к которым способствует развитию тенденций к деглобализации. Наши авторы приглашают к размышлению над этими неоднозначными и полярными процессами. В заключении статьи подведены основные итоги и очерчены направления дальнейших потенциальных исследований.

Ключевые слова: лингвокультурная идентичность, не/вежливость, онлайн-/оффлайн-коммуникация, дискурсивные практики, языковые контакты, де/глобализация

Для цитирования:

Eslami Z.R., Larina T.V., Pashmforoosh R. Identity, politeness and discursive practices in a changing world. *Russian Journal of Linguistics*. 2023. V. 27. № 1. P. 7–38.
<https://doi.org/10.22363/2687-0088-34051>

1. Introduction

The topic of this special issue is consonant with the dominant anthropological paradigm in modern linguistics, which focuses on *homo loquens* and the study of the language in use, rather than a system. Problems of intercultural communication, as well as the study of communicative and linguistic variations, have become particularly relevant in the context of globalization and the development of digital communication which has encouraged intensification of contacts between people, languages, and cultures. At the same time, we can observe an opposite process of deglobalization, focused on the preservation of national cultures and identities and development of a multipolar and multicultural world.

Communicative strategies, discursive practices, and the styles of interaction, in general, are predetermined by contexts of interaction, both situational and

cultural (e.g. Bargiela-Chiappini & Kádár 2010, Bilá & Ivanova 2020, Gladkova & Larina 2018, Goddard 2018, Kecskes 2014, Eslami et al. 2023, Lee & Poynton 2000, Placencia & Eslami 2020, Wierzbicka 1999, 2003, 2020 among many others). As van Dijk states (2009: 154) “local, situational contexts are the interface between global, cultural contexts and discourse, by means of the cultural knowledge of the participants”. The broader cultural aspects of local contexts should be taken into consideration as, due to different cultural values and attitudes, “interpretations and definitions of social situations in general, and hence of contexts in particular, are variable across cultures and languages” (*Ibid*). For instance, whereas age and power may be among the top values of Eastern cultures and make the style of communication status-oriented, the value of equality which is characteristic of Western cultures dictates the choice of different politeness strategies, which make the style of interaction person-oriented and egalitarian, even in asymmetric contexts. The same applies to such cultural characteristics as independence vs interdependence, reflected in the I-identity prevailing in individualistic cultures and the We-identity representatives of collectivist cultures which are manifested in language and discourse (Larina et al. 2017).

Ethnic identity, which is one of the prominent manifestations of identity, “derives from the sense of peoplehood within a group, a culture, and a particular setting” (Phinney & Ong 2007: 271). It has been studied with reference to an individual’s sense of belonging to an ethnic group, that is, a group defined by one’s cultural heritage, including values, traditions, and language (Larina et al. 2017:112). Manifestation of ethnic identity can be observed at all levels of language, as well as in communicative strategies, understanding of im/politeness, and discursive practices (Bilá & Ivanova 2020, Eslami 2005, Mirzaei & Eslami 2013, Tzanne & Sifianou 2019, among many others).

Despite different definitions of the term, ‘discursive practice’ is viewed by most researchers as a linguistic reflection of a social practice defined as “a relatively stabilized form of social activity” (Fairclough 2001: 231). Scholars delve into the analysis of discursive practices as “mechanisms of the discursive construction of various types of relations, starting with power distribution and going into diverse types of communication” (Bilá & Ivanova 2020:224). As a result, “the study of discourse turned out to be closely connected with the study of communication with its various communication strategies” (*Ibid*). To explain the social, cultural, and ideological values or the discursive relations that underlie the generic or rhetorical variability evidenced in different texts, critical discourse analysis (CDA) is employed (Fairclough 2010, Mirzaei & Eslami 2013, van Dijk 2009). The critical approach to discourse analysis is appropriate for research into social and cultural change, as it foregrounds links between social practice, culture, and language. In this regard, Fairclough (2010:131) argues that “social and cultural changes are changes in discursive practices”. Positive discourse analysis, a more recent approach to the analysis of discourse (Guan 2022, Hughes 2018, Martin 2004, Stibbe 2017), in contrast to CDA, is focused “on constructive social action, rather

than on the deconstruction of negative social action”, “on the discourse we like rather than on the discourse we wish to criticize” (Alba-Juez 2009: 254), on “heartening accounts of progress” rather than on “discouraging analysis of oppression” (Martin 2004: 184), and it also considers social, cultural, and ideological aspects of discourse.

In this special issue, our aim is to further trace the impact of culture and identity on language in use and discourse practices, taking into consideration both the local and global context. The contributors to the issue address questions dealing with:

- identity in language and communication;
- im/politeness in different cultural and situational contexts with a focus on online and face-to-face communication;
- discursive practices in different contexts;
- languages and cultures in contact.

All these issues are considered against the backdrop of the results of globalization caused by geopolitical processes, the development of modern communication technologies, migration, increased mobility and contacts, as well as opposite processes of deglobalization aimed at preserving cultural identity and building a multicultural world.

2. Theoretical overview

2.1. Identity in language and communication

Identity plays a significant role in language and communication, since it shapes how people use and understand language. Language is not only a tool for conveying information but also a way to express one's identity and to signal membership in certain social groups. Language use can reflect an individual's identity in terms of their culture, ethnicity, social class, and gender. For example, people from different cultures may use different language structures or vocabulary to convey the same idea (e.g. Bromhead & Ye, Goddard 2006, Kecske 2014, Lee & Poynton 2000, Mills 2003, Wierzbicka 2003). Similarly, people from different social classes may use different linguistic registers or accents. In this way, language use can convey information about a person's background, experiences, and identity. Language can also be used to signal group membership and establish social connections. People may use language to indicate that they belong to a certain community or to distinguish themselves from others. The use of slang, jargon or specialized language is an example of this practice, which aims to build a sense of belonging and identity among group members.

Thus, people's communication styles and preferences may reflect their personalities, which are multi-layered and include individual, social, and cultural traits. In this issue, our focus is mostly on lingua-cultural identity which is manifested in “linguistic behavior through which a language user verbalizes all concepts, values, and schemes of conduct practiced in a particular lingua-culture” (Bilá et al. 2020: 347). Particular attention is paid to second language (L2) learners’

identity (Ishishara 2019, Mirzaei & Parhizkar 2021, Vovou 2019). When learners engage with languages, they engage in conveying or interpreting social identities (Palmieri 2019). The interplay between identity and pragmatics does not occur in a vacuum but discursively and dynamically evolves over time in sociocultural situated contexts of language use (Mirzaei & Parhizkar 2021). Moreover, the way people communicate can also reveal aspects of their identity. For example, nonverbal communication such as body language and tone of voice can convey emotional states and social status.

With the social turn as well as the recent surge in the dynamic systems approaches in applied linguistics research, the concept of identity has gone through a transformation (Mirzaei & Parhizkar 2021). Identity is conceptualized as a dynamic construct as well as a variable subjectivity or intentionality within and across individuals in different contexts at different times and, thus, a site of conflict, struggle, and change (Darvin & Norton 2015, Miller et al. 2017). This poststructuralist view of identity (e.g., Norton & McKinney 2011) emphasizes the interconnection of the individual language learner and the wider social world, stressing the flexibility or ‘agency’ of the learner in portraying and jointly negotiating their identity and characterizing “the role of language and discourse practices in the construction of identity” (Mitchell et al. 2013: 276). As it relates to L2 pragmatic performance, L2 learners should not be considered as passive receivers of target language norms, but as having the agency to intentionally choose pragmatic strategies from among the different alternatives they have, actively negotiate social identities, and discursively reshape their identities in a complex, dynamic way. Little research has yet been done related to L2 pragmatics and identity from this poststructuralist perspective, indicating how L2 learners’ pragmatic choices and perceptions of sociocultural norms and contextual variables might vary in accord with their identity (re)constructions and agency enactments (Ishihara 2019, Norton 2013).

In summary, identity plays a significant role in language and communication, influencing both the content and style of communication. Understanding the relationship between identity and language use can help improve communication and promote cross-cultural understanding.

2.2. Im/politeness in cross-cultural perspective

The way people interact with each other is greatly influenced by their understanding of politeness, which is a universal and at the same time culture-specific phenomenon. Im/politeness and the way it is realized follows both universal and culture-specific norms (Bargiela-Chiappini & Kádár 2010, Bayraktaroglu & Sifianou 2001, Eslami 2005, Kádár & Haugh 2013, Kádár & Mills 2011, Leech 2014, Locher & Larina 2019, Mills 2009, Pizziconi 2007, Watts 2003 among many others). Politeness is a cognitive and socio-cultural phenomenon as the politeness strategies are predetermined by people's identity and their

understanding of im/politeness based on their social and cultural values (e.g. Larina 2015, Mugford 2020, Sifianou 1992a,b, Tzanne & Sifianou 2019, Watts 2003).

Culturally-based differences concerning what is expected during communication can be a significant source of cross-cultural communication difficulties (Gudykunst & Kim 1992, Thomas 1983). These expectations may be linked to differences in the realization of particular speech acts (e.g. Alemi et al. 2021, Haugh & Chang 2019, Litvinova & Larina 2023, Trosborg 2010, Wierzbicka 2003), or they may be linked to broader and often more diffuse issues of discourse organization and communicative style (House 2006, Larina 2015). Thomas (1983) has shown that when speakers do not share the same cultural background, sociopragmatic failure is more likely, resulting largely from a lack of shared resources for understanding the interlocutor's communicative intention and the pragmatic meaning of their utterance. Cultural values are both reflected by and carried through language. Gumperz (1982: 166) notes that while speech activities exist in all cultures, there might be differences in the ways particular activities are carried out and signaled. With the increased mobility of peoples throughout the world and the breakdown of small, egalitarian face-to-face societies (Gumperz 1982), communicative conventions have become more important in establishing understanding and acceptance. Speech acts and other verbal behavior cannot be truly understood without reference to cultural values and attitudes. Wierzbicka argues that linguistic differences are due to “aspects of culture much deeper than mere norms of politeness” (Wierzbicka 1985: 145) and are associated with cultural values such as, for instance, autonomy, distance, intimacy, closeness, informality, harmony, sincerity, directness vs. indirectness (Wierzbicka 2003). As Suszczynska (1999: 1055) mentions, the issue to be considered is “what face-saving, face-threatening, and support mean for different cultures and language groups”.

The development of discourse analysis as an interdisciplinary and transdisciplinary methodology for the study of language in use (e.g. Alba 2009, Fairclough 2010, Ponton & Larina 2016, 2017, Zappettini et al. 2021) led to the extension of the discourse analysis field and offered a discursive approach to the study of politeness as one of the core communicative categories. The discursive approach to politeness (Eelen 2001, Mills 2003, Watts 2003) converted politeness strategies into discursive practices and gave a new impetus to the development of the theory of politeness by including impoliteness in its framework, as well as the Hearer, who evaluates the degree of im/politeness of an utterance. Thus, it contributed to overcoming some limitations of the face-saving approach to politeness by Brown and Levinson (1987), and widened the scope of the politeness theory to include both politeness and impoliteness (e.g. Bousfield 2008, Bousfield & Locher 2008, Culpeper 2011, Culpeper et al. 2017). Culpeper (2011) rightly states, that “impoliteness is an important aspect of social life, and indeed plays a central role in many discourses (from military recruit training to exploitative TV shows), discourses which are rarely described in detail” (Culpeper 2011: xiii). Both politeness and impoliteness involve the study of communicative behavior in social

interaction with a focus on situational and cultural contexts (e.g. Alemi & Latifi 2019, Bousfield 2008, Eslami 2005, Fernández-Amaya 2019, Kaul de Marlangeon 2018, Larina & Ponton 2020, 2022, Lewandowska-Tomaszczyk & Pęzik 2021, Locher 2013, Tzanne & Sifianou 2019). The discursive turn contributed to understanding the evaluative and situated nature of im/politeness, the importance of emotions in assessments and the link of identity construction with these discourse aspects (Locher & Larina 2019: 875). To establish and maintain harmony, it should be examined what is appropriate in different cultures and language groups, as what is considered im/polite is strictly connected to cultural and social aspects of context.

2.3. Online communication and online culture

Online communication is a growing area of research aiming to explore everyday interactions and the ways different medium-related affordances impact communication as well as social norms. However, research on how technology enhances or displaces discourses and practices of tradition is scarce (Herring et al. 2013, Placencia & Eslami 2020, Scott 2022, Wilson & Peterson 2002). With the development of online communities on varying platforms, there is a great interest in examining the rise of online cultures and their users' corresponding behavior and language practices (Danet & Herring 2007, Fetzer 2021, Lee 2017). As argued by Bell (2001), online cultures are simultaneously both a product and a producer of culture.

Advancements in technology, the increasing use of online discourse, and globalization are recognized as highly powerful forces influencing everyday language use and practices. This has led to concerns that technologization, in line with globalization, and increasing dominance of the English language will lead to the homogenization of the world, reducing cultural and linguistic diversity in discourse practices, which are at the heart of this interconnectedness (Sifianou 2013). Research findings reveal that increasing use of online SNSs and interconnectedness does not necessarily mean eradication of cultural differences in discourse practices but it does decrease these in language use (Eslami & Yang 2018).

However, as Virtanen and Lee (2022) state, digital interaction is getting “increasingly multilingual and/or transcultural in nature, reflecting ‘glocal’ practices and multiple conceptualizations of face” (Virtanen & Lee 2022: 1). Multilingualism and the use of multiple languages by users of social networking sites have become the norm rather than an exception. Emerging literature on online language use indicates that despite similarities in online communication on different platforms, the users of social networking sites demonstrate deep cultural differences and different online communities may have their own cultural attributes (Fernández-Amaya 2019, Maíz-Arévalo 2018, 2021, Xie et al. 2021, Zidjali 2019 among many others). The studies show that in online communication the patterns of offline interaction are reproduced (e.g. Eslami & Yang 2018, Lorenzo-Dus 2001, Maíz-Arévalo & García-Gómez 2013). Thus, they testify to the fact that the linkage between language and culture is indisputable even in a virtual context.

Technology has provided more options and more flexibility in using discourse practices that are aligned with the local/national culture of the speech community as well as the global culture, which is dominated by English speakers' cultural norms. It can contribute to the introduction of new norms and practices not previously observed in face-to-face communication. Technology and the intensification of online communication may promote more changes in cultural values and perspectives. Although traditional values and customs still exist, we cannot deny the force of globalization, the ease of communication through technology, nor the dominant role of English as an international language, in changing people's views, attitudes, and discourse practices.

2.4. Languages and cultures in contact

Globalization not only promotes the intensification of contacts between people, but it also creates new opportunities for intercultural and intracultural communication and dynamic shifts in language use of those in contact. This can lead to a range of outcomes, including language borrowing, code-switching, and creolization. In a bilingual or multilingual community where two or more languages are used in the same context, there is a possibility that one language may begin to dominate and the other may gradually be replaced by the dominant one. In such situations, the languages in contact may influence each other in various ways.

Code-switching can be a sign of bilingual proficiency and may help to create social bonds between speakers of different languages (Gardner-Chloros 2020). On the other hand, if one language dominates the norms and practices of language use, it can lead to the erosion of languages, the loss of cultural heritage, and the suppression of linguistic diversity. The ongoing widespread shift of languages today offers a great opportunity to analyze the linguistic changes displayed by shifting speakers, i.e., identifying language change and loss as a process rather than an outcome (Grenoble & Osipov 2023).

Recent work by Lee (2020) on documenting and preserving contact languages suggests that much more needs to be done to safeguard and conserve the endangered contact languages of the world. There is an urgent need to invest in language documentation, bilingual education, and community-based programs (Bromham et al. 2022), in order to avoid the loss of over 1,500 languages by the end of the century, as “[W]hen a language disappears, so does the whole universe that is imprinted in it” (Kibrik 2021: 508).

Overall, the trend toward languages in contact is likely to continue as mobility, migration and global communication continue to increase. This creates both opportunities and challenges for language preservation and revitalization efforts, as well as for the study of language contact and its effects on linguistic diversity. When two or more languages are in contact, there is a greater potential for linguistic diversity to flourish. This can lead to the preservation and promotion of minority languages, which may otherwise be at risk of extinction. Languages in contact can also facilitate cultural exchange and understanding between different lingua-

cultural communities. By learning about each other's languages and cultures, individuals can better understand and respect other cultures and gain a greater appreciation for cultural diversity.

3. Outline of contributions to the issue

The contributions to this volume address some of the issues outlined above and do so from a variety of methodological approaches, using different datasets, and focusing on different settings and discourses. Four articles in the issue explore im/politeness in computer-mediated communication and face-to-face interaction aiming to identify culture-specific communicative features of representatives of different cultures and their impact on interaction.

Seongha Rhee explores im/politeness in social network service communication in Korea. He points out that interactants in social network service (SNS) communication are driven to use language creatively, overcoming the disadvantages and exploiting the advantages of this type of communication. He investigates diverse elements of language used by SNS interactants to show their polite and impolite stances such as interjections, emoticons, exaggerated punctuations, omission of regular punctuation marks, intentional violation of orthographic rules, prolific slang expressions, deviated spelling, etc. He argues that all these creative strategies lead to language change at lexical, grammatical, and discourse levels.

Minoo Alemi and Zahra Maleknia address im/politeness from a pedagogical perspective. They investigate the use of politeness strategies and markers of politeness in English emails from Iranian non-native English-speaking university students addressed to an American professor. The results of their study showed that students did not accommodate to either verbal or structural politeness cues in emails and their knowledge of the rules of etiquette in the genre of academic e-mail, concerning both etiquette formulas and structural features of the text of the message, appeared to be insufficient. The paper emphasizes the importance of students' awareness of the politeness etiquette of the target language and contains some pedagogical implications aimed at improving their knowledge and competencies.

Research on impoliteness in different cultural contexts has received great attention in the past two decades. Adding to this literature, Tajeddin and Rassaei Mogadam conduct a cross-cultural study of impoliteness as perceived by English and Persian speakers. They explore variations in the perception of impoliteness and response to impoliteness by English and Persian speakers focusing on the speech act of refusal. The findings showed that when reacting to impoliteness in refusals, native English speakers used a wider range of strategies in comparison with Persian speakers and were more likely to adopt offensive strategies to counter impoliteness. The results demonstrated that social factors of communication such as social distance and power distance were of more significance for Persian speakers than for English speakers in perceiving the degree of impoliteness.

Tanju Deveci, Jessica Midraj, and Wael Samir El-Sokkary explore the speech act of compliment and its use by students at Emirati universities in communication with teachers in an intercultural context. The results showed that compliment is often used by students to mitigate a subsequent complaint and/or request. The authors identify compliment topics and syntactic structures of compliments used by students. They emphasize the importance of taking into account the context including interlocutors' lingua-cultural backgrounds and their social status to understand their communicative intention and to be able to interact successfully in a multicultural university environment.

Two other papers deal with discursive practices in political and business discourses, and the issues they consider are directly related to processes of globalization. Douglas M. Ponton explores the problem of human immigration across the Mediterranean, which increased significantly in the first part of the 21st century and has become one of the most relevant and acute topics of political debate in Europe. The originality of this study lies in the fact that it approaches the topic from a Positive Discourse Analysis (PDA) perspective, rather than one of Critical Discourse Analysis (CDA), which is more prevalently used in discourse studies on such themes. It focuses on a discussion with an Italian mayor on recent migration involving Italy. By applying tools of pragmatic linguistic analysis and the socio-political context, the study aims to identify positive discourse and ideologies implicit in it, which may indicate alternative approaches to the phenomenon for example, discourses of human solidarity rather than repudiation.

Addressing business discourse, Elena Malyuga presents the results of a study on corporate communication. She focuses on reports on Corporate Social Responsibility (CSR), which has become an important tool for maintaining the reputation of companies and one of the key concepts of corporate communication. The author substantiates the need for a comprehensive study of the language of CSR reports, reflecting the principles of corporate culture as a phenomenon of intercultural and global significance. The findings, obtained with the implementation of a corpus-based approach and contextual analysis, identified a number of linguistic features in effective CSR reports that reflect the basic principles of modern corporate culture. They contribute, as the author states, to a "systematic understanding of the corporate language policy, which allows maintaining effective communicative interaction with stakeholders" (Malyuga 2023).

Gritsenko and Laletina present the results of an original study that deals with the issues of sociolinguistic authenticity. They examine the notion of authenticity in relation to the linguistic presentation of Russian womanhood. The authors analyze the song "Russian woman" which was performed by the Tajik-Russian singer Manizha at the Eurovision 2021 contest and prompted controversial interpretations of the audience. They also explore the singer's post-performance interviews, and the viewers' online comments in order to reveal the authenticating and deauthenticating discourses of gender and ethnicity in relation to the song, the

performer, and the created image. Through a multimodal semiotic analysis, they reveal opposite concepts of Russian femininity and argue that authentication and deauthentication of this textual assemblage are driven by different ideologies and often depend on a single textual level or element.

The next topic raised by the contributors to this issue is language and culture contact, intersections of languages, and the positive and negative outcomes of this process. When languages are in contact, this may not only contribute to the development of a particular language but can also become a threat to its existence, especially in cases where a language or dialect does not have written literature. Khalil Tazik and Mohammad Aliakbari express concern about the fate of the Bahmayeh dialect, a variant of Luri dialect spoken in southwestern Iran. Their research focuses on the stylistic variations of kinship terms in different contexts and the factors influencing these variations. The results showed that while people aged 40 years and older used Bakhmai terms more often, speakers in the 15 to 19 age group preferred Persian kinship terms, which indicates a process of Persification which is more pronounced among young speakers. The authors attribute this trend to the higher status of the Persian language, language contact and migration, which have led to a generational gap. They suggest some strategies that can oppose the dialect's endangered status, including documenting the Bakhmai dialect, encouraging educated speakers to use the dialect, and promoting intracultural communication.

Language and cultural contacts resulting from migration, as well as current geopolitical and technological processes attract the attention of writers and become the subject of literary works. Semyon Galaktionov and Zoya Proshina discuss linguistic and cultural contacts in the novel "House of Many Gods" by Kiana Davenport, a bilingual Hawaiian-American author. They explore translingual discourse in which three lingua-cultures, namely American, Hawaiian, and Russian, intersect and aim to identify linguistic tools that contribute to the creation of translingual and transcultural narratives. They focus on lexical borrowings from Native Hawaiian into English, including endonymic toponyms and culture-specific concepts; transliterated borrowed Russian words, as well as loan translations and allusions from Russian, pidginization of speech among others, and discuss the processes which take place in the linguistic accommodation and alteration.

The volume ends with two book reviews that are in tune with the topics discussed in this special issue.

4. Discussion and conclusion

This special issue further explores the influence of culture and identity on language and communication in today's changing world, showing the impact of new communication technologies, language, and culture contacts on digital, interpersonal, and public communication in various contexts and discourses, as well as their impact on communicative and linguistic variability. It pays special attention to the social and sociocultural factors that influence discursive practices and identity

construction. These issues were considered against the background of two multidirectional processes: globalization caused by modern geopolitical trends and the development of communication technologies that contribute to the intensification of contacts between people, languages, and cultures; as well as deglobalization, which is focused on the preservation of national cultures and the development of a multipolar and multicultural world. The contributions of our authors outline directions and prospects for further interdisciplinary and transdisciplinary research, combining linguistic, cognitive, social, psychological and cultural aspects of offline and online interaction.

The articles showed that the study of politeness and impoliteness in various discourses, contexts and genres of offline and online communication does not lose its relevance (Rhee, Alemi & Maleknia, Tajeddin & Rassaei Mogadam). Influencing the outcome of social relationships, impoliteness plays an important role in communication and can have far-reaching consequences, both constructive and destructive. The conceptualization of im/politeness in various linguistic cultures, identification of strategies of im/politeness and their realisation, as well as the role of the social and sociocultural context in their choice, still remain promising areas of research.

The authors demonstrated the importance of further study of digital communication, in particular, on how technologies improve, change or replace traditional discourses and practices in intracultural and intercultural interaction (Alemi & Maleknia, Rhee). As shown in this issue, communication technologies have provided new opportunities and means for communication, they may promote new norms and practices not previously observed in face-to-face interactions and lead to changes at the lexical, grammatical, and discursive levels (Rhee). The quick advancement in information and communication technology offers greater access to people, leading to the exposure to other languages and cultures. This might change people's perspectives, values, attitudes, personality, and communicative behavior. It seems necessary to continue research to identify the role of social networks and the media in the formation of values and identity construction. Promising areas of research include the use of multimodal messaging, the discursive practices of bilingual and multilingual users, changes in the language code by bilinguals and multilinguals in offline and online communication, and the construction of their identity. Future research could examine the gendered and cultural identities of monolinguals, bilinguals, and multilinguals, manifested in offline and online communication.

Intercultural and cross-cultural communication in various fields including business, politics, etc. continue to be important areas of interdisciplinary research (Ponton, Malyuga). As the authors of this issue (Alemi & Maleknia, Deveci et al.) have shown, academic discourse is a worthy research object, in particular, the interaction of students and teachers in various cultural and multicultural contexts in online and offline communication. Due to the growth of academic mobility and migration processes, the university environment has become multicultural, and to

ensure effective communication and positive psychological climate, it is crucial to take into account the cultural and communicative characteristics of students, role relations in their academic culture, and culture-specific features of their national communicative style. However, when teaching international students the norms of communication in the target language, the importance of which is emphasized in one of the articles (Alemi et al.), one cannot ignore the question of to what extent non-native speakers should adapt to the communicative models of their other culture interlocutors in order not to lose the opportunity to express their own identity and self in today's culturally diverse world. According to some researchers, the traditional approach in language education called “native-speakerism”, based on the belief in the superiority of native speakers, is problematic because it often restricts the freedom of expression, reduces international intelligibility and freedom of thought of students and works against cultural diversity (Hino 2021). Researchers are advocating a new approach to language education that ensures the acceptance of lingua-cultural varieties of English and the right of non-English speakers to express their values (Houghton & Hashimoto 2018).

The materials of this issue point to broad prospects for the study of linguistic changes caused by the expansion of contacts between languages and cultures (Tazik & Aliakbari, Gritsenko & Laletina), which can have positive and negative consequences. On the one hand, the spread of linguistic and cultural contacts involves more people in intercultural communication, which can contribute to a better understanding and recognition of different cultures and ways of life, intercultural communication, and cooperation, and the destruction of stereotypes and prejudices. On the other hand, this may cause the erosion of traditional languages and cultures. When one language or culture dominates others, it can lead to linguistic and cultural imperialism, where the dominant language and culture supplant and endanger minority languages and cultures.

As noted, linguistic and cultural contacts, promoted by globalization and the development of communication technologies, may bring new perspectives on assumptions of cultural values. They influence the consciousness of people, their identity and can contribute to changing their views, attitudes, and discursive practices. It is no coincidence that we are witnessing the opposite process – deglobalization, aimed at preserving national cultures and ethnic identity, forming a multipolar and multicultural world. Our authors invite the reader to reflect on these ambiguous and multipolar processes, the discussion of which we will continue in subsequent issues.

We thank the authors of this special issue for their insightful articles and hope that they will serve as an incentive for our readers to do their own research in the directions outlined in this issue.

1. Введение

Тема этого специального выпуска созвучна господствующей в современном языкоznании антропологической парадигме, которая фокусируется на *homo loquens* и исследовании функционирования языка, а не его системы. Изучение проблем межкультурной коммуникации, культурно-специфических особенностей языка и коммуникативного поведения его носителей стали особенно актуальными в условиях глобализации и развития цифровой коммуникации, способствующих интенсификации контактов между людьми, языками и культурами, на фоне которых мы наблюдаем и процессы деглобализации, ориентированной на сохранение национальных культур и развитие многополярного и поликультурного мира.

Коммуникативные стратегии, дискурсивные практики и стили коммуникации в целом предопределены контекстом, как ситуативным, так и культурным (e.g. Bargiela-Chiappini & Kádár 2010, Bilá & Ivanova 2020, Gladkova & Larina 2018, Goddard 2018, Kecske 2014, Eslami et al. 2023, Lee & Poynot 2000, Placencia & Eslami 2020, Wierzbicka 1999, 2003, 2020 и др.). Как утверждает Т. ван Дейк (van Dijk 2009: 154), локальные ситуативные контексты соединяются с глобальными культурными контекстами и дискурсом посредством культурных знаний участников коммуникации. Он также отмечает важность учета более широких культурных аспектов локальных контекстов, поскольку из-за различий в культурных ценностях интерпретации социальных ситуаций различаются в зависимости от культуры и языка (Там же). Например, если возраст и власть являются одними из главных ценностей восточных культур, что делает стиль коммуникации статусно-ориентированным, то ценность равенства, характерная для западных культур, диктует выбор иных стратегий вежливости, которые формируют личностно-ориентированный и эгалитарный стиль взаимодействия даже в асимметричных контекстах. То же самое относится и к таким культурным характеристикам, как независимость *vs* взаимозависимость, которые отражаются в Я-идентичности, преобладающей в индивидуалистических культурах, и Мы-идентичности представителей коллективистских культур, которые проявляются в языке и дискурсе (Larina et al. 2017).

В основе этнической идентичности, как одной из ярких разновидностей идентичности, лежит чувство принадлежности к той или иной культуре, этнической группе (Phinney & Ong 2007: 271), определяемой общим культурным наследием, которое включает ценности, традиции и язык. Проявление этнической идентичности можно наблюдать на всех уровнях языка, а также в коммуникативных стратегиях, в понимании не/вежливости и дискурсивных практиках (Bilá & Ivanova 2020, Eslami 2005, Mirzaei & Eslami 2013, Tzanne & Sifianou 2019 и др.).

Несмотря на различные определения, «дискурсивная практика» рассматривается большинством исследователей как языковое отражение социальной

практики, определяемой как «относительно устойчивая форма социальной активности»¹ (Fairclough 2001: 231). Ученые анализируют дискурсивные практики как механизмы «дискурсивного построения различных типов отношений, начиная с распределения власти и включая разнообразные типы коммуникации» (Bilá & Ivanova 2020: 237), в результате чего изучение дискурса тесно связано с изучением общения и различных коммуникативных стратегий. Для объяснения социальных, культурных и идеологических ценностей или дискурсивных отношений, которые лежат в основе общей или риторической изменчивости, проявляемой в разных текстах, используется критический дискурс-анализ (CDA) (Fairclough 2019, Mirzaei & Eslami 2013, van Dijk 2009). Критический подход к анализу дискурса выдвигает на первый план связи между социальной практикой, культурой и языком. В связи с этим Н.Фэрклаф (Fairclough 2010:131) утверждает, что «социальные и культурные изменения – это изменения в дискурсивных практиках». Позитивный дискурс-анализ, который является более поздним подходом к анализу дискурса (Guan 2022, Hughes 2018, Martin, 2004, Stibbe 2017 и др.), в отличие от критического, ориентирован на «конструктивные социальное действия, а не на де-конструкцию негативных социальных действий», «на дискурс, который нам нравится, а не на дискурс, который мы подвергаем критике» (Alba-Juez 2009: 254), на «обнадеживающие сводки о прогрессе», а не на «разочаровывающий анализ угнетения» (Martin 2004: 184). С таких позиций позитивный дискурс-анализ рассматривает социальные, культурные и идеологические аспекты дискурса.

Цель данного специального выпуска состоит в том, чтобы продолжить исследование влияния культуры и идентичности на использование языка и дискурсивные практики, принимая во внимание как местный, так и глобальный контекст. Авторы номера обращаются к широкому спектру вопросов, среди которых:

- идентичность в языке и коммуникации;
- не/вежливость в различных культурных и ситуативных контекстах в онлайн- и офлайн-коммуникации;
- дискурсивные практики в различных контекстах;
- языковые и культурные контакты.

Все эти вопросы рассматриваются на фоне результатов глобализации, вызванной геополитическими процессами, развитием современных коммуникационных технологий, миграцией, расширением мобильности и контактов, а также противоположных ей процессов деглобализации, нацеленной на сохранение культурной самобытности и построение мультикультурного мира.

¹ Здесь и далее перевод наш. – ТЛ.

2. Теоретический обзор

2.1. Идентичность в языке и коммуникации

Идентичность играет важную роль в языке и коммуникации, поскольку она определяет то, как люди используют и понимают язык, который является не только инструментом для передачи информации, но и способом выразить свою идентичность и сигнализировать о принадлежности к определенным социальным группам. Язык может отражать идентичность человека с точки зрения его культуры, этнической принадлежности, социального класса и пола (e.g. Goddard 2006, Kecskes 2014, Lee & Poynton 2000, Mills 2003, Wierzbicka 2003). Например, люди из разных культур могут использовать разные языковые структуры или слова для передачи одной и той же идеи. Точно так же для людей из разных социальных классов характерны различные языковые регистры или акценты. Таким образом, то, как человек использует язык, может передавать информацию о его происхождении, опыте и личности. Через язык можно обозначать принадлежность к группе и устанавливать социальные связи. Посредством языка люди могут показать, что они принадлежат к определенному сообществу или, напротив, могут отличать себя от других. Сленг, жаргон или специальная лексика, к которым прибегает пользователь, являются примером того, как члены группы сигнализируют о принадлежности к тому или иному сообществу и формируют чувство единения.

Таким образом, стили и предпочтения людей в коммуникации отражают их идентичность, которая многослойна и включают индивидуальные, социальные и культурные черты. В данной статье наше внимание в основном сосредоточено на лингвокультурной идентичности, которая проявляется в «языковом поведении, посредством которого пользователь языка вербализует концепции, ценности и схемы поведения, практикуемые в определенной лингвокультуре» (Bilá et al. 2020: 347). Особое внимание уделяется идентичности студентов, изучающих иностранный язык (Ishishara 2019, Mirzaei & Parhizkar 2021, Vovou 2019). При освоении иностранного языка учащиеся передают и интерпретируют социальную идентичность (Palmieri 2019). Взаимодействие между идентичностью и pragmatikой происходит не в вакууме, а дискурсивно, оно динамично развивается с течением времени в социокультурных контекстах использования языка (Mirzaei & Parhizkar 2021). Более того, сам процесс общения также может раскрывать те или иные аспекты личности собеседников. Например, невербальная коммуникация (язык тела и тон голоса) может передавать эмоциональное состояние и социальный статус.

С социальным сдвигом, а также наблюдаемым всплеском динамических системных подходов в исследованиях вопросов прикладной лингвистики концепция идентичности претерпела некоторую трансформацию (Mirzaei & Parhizkar 2021). По мнению исследователей, идентичность концептуализируется как динамический конструкт, а также изменчивая субъектность или интенциональность, проявляющаяся в разных контекстах, что может

приводить к конфликтам и изменениям (Darvin & Norton 2015, Miller et al. 2017). Этот постструктураллистский подход к идентичности (например, Norton & McKinney 2011) подчеркивает взаимосвязь отдельного индивида, изучающего иностранный язык, и более широкого социального мира, обращает внимание на гибкость и инициативность учащегося при реализации своей идентичности, а также определяет «роль языковых и дискурсивных практик в построении идентичности» (Mitchell et al. 2013: 276). При этом учащихся следует рассматривать не как пассивных получателей норм изучаемого ими языка, а как субъектов, имеющих возможность намеренно выбирать прагматические стратегии, активно выстраивать и дискурсивно изменять свою идентичность. На настоящий момент еще недостаточно исследований о связи прагматики и идентичности с постструктураллистской точки зрения, которые показывали бы, как прагматический выбор учащихся и восприятие ими социокультурных норм и контекстуальных переменных могут варьировать в соответствии с их действиями и ре/конструированием идентичности (Ishihara 2019, Norton 2013).

Таким образом, идентичность играет важную роль в языке и коммуникации, влияя как на содержание, так и на стиль общения. Понимание взаимосвязи между идентичностью и использованием языка может помочь продуктивному общению и способствовать межкультурному взаимопониманию.

2.2. Не/вежливость в кросс-культурном аспекте

То, как люди взаимодействуют друг с другом, во многом зависит от их понимания вежливости, которая по праву считается универсальной и в то же время культурно-специфичной категорией (Bargiela-Chiappini & Kádár 2010, Bayraktaroglu & Sifianou 2001, Eslami, 2004, 2005, Kádár & Haugh 2013, Kádár & Mills 2011, Leech 2014, Locher & Larina 2019, Mills 2009, Pizziconi 2007, Watts 2003 и др.). Вежливость является когнитивным и социокультурным феноменом, поскольку стратегии вежливости предопределяются пониманием участниками коммуникации того, какое поведение может рассматриваться как вежливое или невежливое, и формируется оно на основе их идентичности и разделяемых социальных и культурных ценностей (например, Larina 2015, Mugford 2020, Sifianou 1992a,b, Tzanne & Sifianou 2019, Watts 2003 и др.).

Культурно обусловленные различия в том, какое поведение является ожидаемым от собеседника, могут быть источником существенных трудностей в межкультурном общении (Eslami 2004, Gudykunst & Kim 1992, Thomas 1983). Эти ожидания могут быть связаны как с особенностями реализации конкретных речевых актов (Alemi et al. 2021, Haugh & Chang 2019, Litvinova & Larina 2023, Trosborg 2010, Wierzbicka 2003 и др.), так и с особенностями организации дискурса и стиля коммуникации (House 2006, Larina 2015). Когда говорящие не принадлежат к одному культурному сообществу, возможны социопрагматические неудачи (Thomas 1983), возникающие в основном из-за непонимания коммуникативного намерения собеседника и прагматического

значения его высказывания в конкретной ситуации общения. Культурные ценности отражаются в языке и передаются через язык. Как отмечал Дж. Гамперц (Gumperz 1982), хотя речевая деятельность существует во всех культурах, способы осуществления определенных действий и их значения могут различаться (Gumperz 1982: 166).

С ростом мобильности людей во всем мире и снижением непосредственной межличностной коммуникации возросла роль коммуникативной конвенциональности в достижении понимания. Речевые акты и другие вербальные действия не могут быть по-настоящему поняты без соотнесения с культурными ценностями и установками (Wierzbicka 1985: 145). А. Вежбицкая (Wierzbicka 1985) утверждает, что языковые различия обусловлены «аспектами культуры гораздо более глубокими, чем простые нормы вежливости» (Wierzbicka 1985: 145), они связаны с различиями в культурных ценностях, таких как, например, автономия, дистанция, близость, интимность, неформальность, гармония, искренность, прямолинейность, косвенность и др. (Wierzbicka 2003). Как отмечает М. Сучинская (Suszcynska 1999: 1055), необходимо рассмотреть вопрос о том, что означают «сохранение лица, угроза лицу и поддержка лица для различных культур и языковых групп».

Развитие дискурсивного анализа как междисциплинарной и трансдисциплинарной методологии изучения использования языка (Alba 2009, Fairclough 2010, Ponton & Larina 2016, 2017, Zappettini et al. 2021) привело к расширению его применения, свидетельством чему стал дискурсивный подход к изучению вежливости (Eelen 2001, Mills 2003, Watts 2003). Этот подход трансформировал стратегии вежливости в дискурсивные практики и дал новый импульс развитию теории вежливости, включив в ее рамки и невежливость, а также сместив фокус с говорящего на слушающего, который и оценивает степень не/вежливости высказывания. Таким образом, данный подход способствовал преодолению некоторых ограничений теории вежливости П. Браун и С. Левинсона (Brown & Levinson 1987), которая была нацелена на сохранение лица, и расширил рамки теории вежливости, включив в нее и невежливость (Bousfield 2008, Bousfield & Locher 2008, Culpeper 2011, Culpeper et al. 2017, Garcés-Conejos Blitvich & Sifianou 2019). Как справедливо отмечает Дж. Калпепер (Culpeper 2011), невежливость является важным аспектом социальной жизни и играет центральную роль во многих дискурсах, которые редко описываются подробно (Culpeper 2011: xiii). И вежливость, и невежливость предполагают изучение коммуникативного поведения в социальном взаимодействии с учетом ситуативного и культурного контекста (e.g. Alemi & Latifi 2019, Bousfield 2008, Eslami 2005, Kaul de Marlangeon 2018, Fernández-Amaya 2019, Larina & Ponton 2020, 2022, Lewandowska-Tomaszczyk & Pęzik 2021, Locher 2013, Tzanne & Sifianou 2019). Дискурсивный поворот способствовал пониманию оценочно-ситуативной природы не/вежливости, важности эмоций в их оценке и связи этих процессов с конструированием идентичности (Locher & Larina 2019: 886).

Чтобы установить и поддерживать гармонию в общении, следует знать, что уместно в разных культурах и языковых группах, поскольку то, что считается не/вежливым, тесно связано с культурными и социальными аспектами контекста.

2.3. Онлайн-коммуникация и онлайн-культура

Онлайн-коммуникация – это развивающаяся область исследований, направленная на изучение повседневного взаимодействия и того, как современные технологии влияют на общение и на социальные нормы (Herring et al. 2013, Placencia & Eslami 2020, Scott 2022, Wilson & Peterson 2002 и др.). С развитием онлайн-сообществ на разных платформах возникает большой интерес к изучению новых онлайн-культур и поведения участников соответствующих онлайн-сообществ (Danet & Herring 2007, Fetzer 2021, Lee 2017). Как утверждает Д. Белл (Bell 2001), онлайн-культуры являются одновременно и продуктом культуры, и ее генератором.

Достижения в области коммуникационных технологий, расширение онлайн-коммуникации и глобализация признаны мощными факторами, влияющими на повседневное использование языка. Это привело к опасениям, что технологизация наряду с глобализацией и растущим доминированием английского языка приведет к гомогенизации мира и уменьшению культурного и языкового разнообразия в дискурсивных практиках (Sifianou 2013). Результаты исследований показывают, что все расширяющееся использование социальных сетей и интенсификация коммуникации не обязательно предполагает искоренение культурных различий в дискурсивных практиках, но оно действительно уменьшает культурные различия в использовании языка (Eslami & Yang 2018).

В то же время исследователи отмечают, что цифровое взаимодействие становится все более многоязычным и/или транскультурным по своему характеру и оно отражает «глобальные» практики и «множественные концептуализации лица» (Virtanen & Lee 2022: 1). Мультилингвизм и использование участниками сетевого общения различных языков стало скорее нормой, чем исключением. Проведенные исследования показали, что, несмотря на внешнее сходство онлайн-коммуникации на различных платформах, пользователи социальных сетей демонстрируют глубокие культурные различия и разные онлайн-сообщества могут иметь свои собственные культурные атрибуты (Fernández-Amaya 2019, Maíz-Arévalo 2018, 2021, Xie et al. 2021, Zidjali 2019 и др.). В онлайн-взаимодействии они воспроизводят культурные модели, характерные для онлайн-коммуникаций (например, Eslami & Yang 2018, Lorenzo-Dus 2001, Maíz-Arévalo & García-Gómez 2013 и др.). Таким образом, связь между языком и культурой неоспорима даже в виртуальном контексте.

Современные технологии предоставляют больше возможностей и большую гибкость в использовании дискурсивных практик, которые соответствуют локальной/национальной культуре речевого сообщества, а также

глобальной культуре, в которой доминируют культурные нормы носителей английского языка. Они могут способствовать внедрению новых норм и практик, ранее не наблюдавшихся в непосредственной межличностной коммуникации. Они также могут вызвать значительные изменения в культурных ценностях. Хотя традиционные ценности обладают устойчивостью, мы не можем отрицать силы воздействия глобализации, технологий, способствующих коммуникации, и английского языка как международного средства общения на изменение взглядов, отношений и практик общения людей.

2.4. Контакты языков и культур

Глобализация не только способствует интенсификации контактов между людьми, но и создает новые возможности для межкультурной и внутрикультурной коммуникации, для динамичных сдвигов в использовании языка, результатом чего становятся языковые заимствования, переключение кода и креолизация. В двуязычном или многоязычном сообществе, где два или более языков используются в одном и том же контексте, существует вероятность того, что один язык может начать доминировать, а другой постепенно вытесняться. В таких ситуациях контактирующие языки могут по-разному влиять друг на друга.

Переключение языкового кода, являющееся признаком билингвизма, с одной стороны, может способствовать созданию социальных связей между носителями разных языков (Gardner-Chloros 2020), с другой стороны, если нормы одного языка и его употребление доминируют, создавать угрозу существованию другого языка, приводить к утрате культурного наследия и потере языкового разнообразия. Продолжающееся в настоящее время повсеместное смешение языков дает прекрасную возможность анализировать языковые изменения, наблюдаемые в результате смены носителей языка, т.е. определить происходящие в языке изменения либо утрату языка как процесс, а не как результат (Grenoble & Osipov 2023).

Как подчеркивает Н. Ли (Lee 2020) в недавней работе по документированию и сохранению контактных языков, необходимо делать гораздо больше для защиты и сохранения исчезающих контактных языков. Существует настоятельная необходимость инвестировать в языковую документацию, двуязычное образование и программы (Bromham et al. 2022), чтобы к концу века не потерять более 1500 языков, поскольку, по образному выражению А.А. Кибрика, «когда исчезает язык, исчезает и вся вселенная, запечатленная в нем» (Kibrik 2021: 508).

В целом тенденция к расширению языковых контактов, вероятнее всего, сохранится, поскольку процессы мобильности, миграции и глобальной коммуникации продолжаются. Это создает как новые возможности для изучения языковых контактов и их влияния на языковое разнообразие, так и проблемы, связанные с сохранением и возрождением языков. Когда два или более языка находятся в контакте, возникают благоприятные условия, способствующие

языковому разнообразию. Это может привести к сохранению и развитию миноритарных языков, которые в противном случае могут оказаться под угрозой исчезновения. Языковые и культурные контакты также могут способствовать взаимопониманию между различными лингвокультурными сообществами и культурному взаимообогащению. Изучая языки и культуры, люди могут научиться лучше понимать и уважать друг друга и больше ценить культурное разнообразие.

3. Авторы и статьи выпуска

Авторы данного выпуска обращаются к обозначенным выше вопросам, исследуя различные дискурсы и контексты с применением разнообразных методологических подходов. Четыре статьи выпуска посвящены проблеме не/вежливости как в онлайн-, так и офлайн-коммуникации, а также этнокультурным особенностям поведения представителей различных культур и их воздействию на процесс коммуникации.

С. Ри исследует не/вежливость в социальных сетях в Корее. Он отмечает, что участники онлайн-коммуникации вынуждены творчески относиться к языку, преодолевая недостатки данного типа общения и в то же время используя его преимущества. В статье рассматриваются различные элементы языка, выражющие как вежливость, так и невежливость, среди которых – междометия, эмотиконы, эмфатические знаки препинания и их отсутствие, намеренное нарушение орфографических правил, использование сленга и др. Автор приходит к выводу, что подобная креативность, нацеленная на передачу близости, приводит к языковым изменениям на лексическом, грамматическом и дискурсивном уровнях.

М. Алеми и З. Малекния исследуют использование стратегий и маркеров вежливости в электронных письмах иранских студентов, адресованных американскому преподавателю. Результаты их исследования показали, что студенты часто игнорируют принципы вежливости в переписке с преподавателями и не обладают достаточными знаниями правил этикета в жанре академического электронного письма, касающихся как этикетных формул, так и структурных особенностей текста письма. Авторы указывают на важность знания студентами норм этикета изучаемого языка и предлагают пути решения данной проблемы.

В последние два десятилетия большое внимание уделялось невежливости в различных культурных контекстах. Однако З. Таджеддин и Х. Рассаэй Мокадам предлагают новый ракурс рассмотрения невежливости в кросскультурном аспекте. На примере речевого акта «отказ» они анализируют различия в восприятии невежливости и реакции на невежливость со стороны носителей английского и персидского языков. Как показали результаты их исследования, реагируя на невежливость в речевом акте «отказ», носители английского языка используют более широкий набор стратегий по сравнению с носителями персидского языка и чаще используют стратегии нападения

в ответ на невежливость. Исследование продемонстрировало большую значимость социальных факторов, таких как социальная дистанция и дистанция власти, в восприятии степени невежливости для носителей персидского языка, чем для носителей английского.

Т. Девечи, Д. Мидраж и В.С. Эль-Соккари обращаются к речевому акту «комплимент» и его использованию студентами эмирятских университетов в межкультурном общении с преподавателями. Результаты показали, что речевой акт «комплимент» часто используется студентами для смягчения последующей жалобы и/или просьбы. Авторами выделены объекты комплимента и используемые синтаксические структуры, подчеркивается важность учета контекста для понимания коммуникативных намерений собеседников и эффективного взаимодействия в мультикультурной университетской среде.

Две другие статьи посвящены дискурсивным практикам в политическом и деловом дискурсах. Рассматриваемые в них вопросы имеют непосредственное отношение к процессам глобализации. Д.М. Понтон затрагивает проблему э/миграции в Средиземноморье, которая значительно увеличилась в первой половине XXI века и находится в центре политических дебатов в Европе. Оригинальность данного исследования заключается в том, что в нем используется не критический дискурс-анализ, как это традиционно делается при обсуждении подобных тем, а позитивный дискурс-анализ. В центре внимания – дискуссия по вопросу о нынешней миграции в Италии. Применяя инструменты прагматического лингвистического анализа и анализа социально-политического контекста, автор стремится выявить элементы позитивного дискурса и имплицитные идеологии, которые могут указывать на альтернативные подходы к миграции, например, дискурсы солидарности, а не отрицания.

Е.Н. Малюга, в свою очередь, представляет результаты исследования делового дискурса, касающегося корпоративной коммуникации. В центре ее внимания – тексты отчетов корпоративной социальной ответственности (КСО), которая стала важным инструментом поддержания репутации компаний и одной из ключевых концепций корпоративной коммуникации. Автор обосновывает необходимость всестороннего изучения языка отчетов КСО, отражающего принципы корпоративной культуры как феномена межкультурной и глобальной значимости. По мнению автора, результаты, полученные с применением корпусного подхода и контекстуального анализа, способствуют системному осмыслинию корпоративной языковой политики, которая позволяет поддерживать эффективное коммуникативное взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Е.С. Гриценко и А.О. Лалетина представили результаты оригинального исследования, в котором обсуждаются вопросы социолингвистической аутентичности. В статье рассматривается социолингвистическая категория аутентичности применительно к понятию русской женственности. Авторы сопоставляют текст песни *Russian woman* («Русская женщина»), исполненной российско-таджикской певицей Манижей на конкурсе «Евровидение–2021»

и вызвавшей противоречивую реакцию зрителей, а также интервью певицы, которые она дает после исполнения, и комментарии зрителей в социальных сетях, чтобы выявить и описать аутентифицирующие и деаутентифицирующие дискурсы гендера и этничности применительно к песне, исполнительнице и созданному ею образу. В результате мультимодального семиотического анализа они раскрывают противоположные концепции русской женственности и утверждают, что аутентификация и деаутентификация текста песни, ее исполнения, визуальной и музыкальной составляющих созданного образа определяются разными идеологиями, при этом определяющую роль может играть один текстовый уровень или элемент.

Следующая тема, к которой обращаются авторы данного выпуска – это взаимодействие языков и языковые контакты, которые могут не только способствовать развитию того или иного языка, но и стать угрозой для его существования, особенно в тех случаях, когда язык либо диалект не имеют письменной литературы. Х. Тазик и М. Аликбари выражают обеспокоенность судьбой диалекта бахмайе, варианта диалекта лури, на котором говорят на юго-западе Ирана. Их исследование посвящено стилистическим вариациям терминов родства в различных контекстах и факторам, влияющим на эти вариации. Результаты исследования показали, что если лица в возрасте от 40 лет и старше чаще использовали термины на бахмайском диалекте, то говорящие в возрастной группе от 15 до 19 лет отдавали предпочтение терминам родства на персидском языке, что свидетельствует о процессе персификации среди молодых людей. Авторы объясняют эту тенденцию высоким статусом персидского языка, языковыми контактами и миграцией, которые привели к разрыву между поколениями, и предлагают стратегии, которые могут помочь сохранить этот диалект, в частности документирование бахмайского диалекта, поощрение образованных носителей к его использованию и содействие внутренкультурной коммуникации.

Языковые и культурные контакты, связанные с миграцией населения, геополитическими и технологическими процессами, свойственными современному миру, привлекают внимание авторов художественной литературы. С.С. Галактионов и З.Г. Прошина обсуждают языковые и культурные контакты в романе «Приют для ваших богов» (“House of Many Gods”) Кианы Давенпорт, гавайско-американской писательницы-билингва. Они исследуют транслингвальный дискурс, в котором пересекаются три лингвокультуры – американская, гавайская и русская – и выявляют языковые инструменты, которые способствуют созданию транслингвальных и транскультурных нарративов. В центре их внимания – лексические заимствования из гавайского языка, в том числе эндонимические топонимы и культурно-специфические понятия, транслитерация заимствованных русских слов, кальки, аллюзии, пиджинизация речи и др., а также процессы ассимиляции и изменения языковых средств.

Выпуск завершается двумя рецензиями на книги, которыеозвучны обсуждаемым в нем темам.

3. Дискуссия и заключение

В этом специальном выпуске рассмотрено влияние культуры и идентичности на язык и коммуникацию в современном меняющемся мире, показано воздействие новых коммуникационных технологий, языковых и культурных контактов на цифровое, межличностное и публичное общение в различных контекстах и дискурсах, а также их влияние на коммуникативную и языковую вариативность. Особое внимание в нем уделено социальным и социокультурным факторам, действующим на дискурсивные практики и конструирование идентичности. Данные вопросы рассматривались на фоне двух разноправленных процессов: глобализации, вызванной современными геополитическими тенденциями и развитием коммуникационных технологий, способствующих интенсификации контактов между людьми, языками и культурами, а также деглобализации, которая ориентирована на сохранение национальных культур и развитие многополярного и поликультурного мира. В работах наших авторов намечены направления и перспективы дальнейших междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, сочетающих лингвистические, когнитивные, социальные, психологические и культурные аспекты взаимодействия.

В статьях показано, что изучение не/вежливости в различных дискурсах, контекстах и жанрах онлайн- и онлайн-коммуникации не теряет своей актуальности (Rhee, Alemi & Maleknia, Tajeddin & Rassaei Mogadam). Влияя на результаты социальных взаимоотношений, вежливость и невежливость играют важную роль в коммуникации и могут иметь далеко идущие последствия как конструктивного, так и деструктивного характера. Концептуализация не/вежливости в различных лингвокультурах, стратегии не/вежливости и средства их выражения, а также роль социального и социокультурного контекста на их выбор по-прежнему остаются перспективными направлениями исследований.

Авторы продемонстрировали важность дальнейшего изучения цифровой коммуникации, в частности вопросов о том, как технологии улучшают, изменяют или вытесняют традиционные дискурсы и практики во внутрикультурном и межкультурном взаимодействии (Alemi & Maleknia, Rhee). Как показано в данном выпуске, информационно-коммуникационные технологии предоставляют новые возможности и средства для общения, они продвигают новые нормы и практики, которые могут влиять на язык и приводить к изменениям на лексическом, грамматическом и дискурсивном уровнях (Rhee). Развитие технологий обеспечивает усиление контактов между людьми и широкий доступ к другим языкам и культурам, что может оказывать влияние на ценности, отношения, идентичность и коммуникативное поведение. Необходимо продолжать исследования по выявлению роли социальных сетей и средств массовой информации в формировании ценностей и изменении коммуникативного поведение людей и конструировании их идентичности. Среди перспективных направлений исследований можно

также выделить использование мультимодальных средств для передачи сообщений, дискурсивные практики двуязычных и многоязычных пользователей, изменение языкового кода билингвами и полилингвами в офлайн- и онлайн-общении и конструирование их идентичности. Необходимо также продолжить исследования, нацеленные на изучение гендерных и культурных аспектов идентичности монолингвов, билингвов и полилингвов, проявляющихся в офлайн- и онлайн-коммуникации.

Межкультурная и кросс-культурная коммуникация в различных сферах – в бизнесе, политике и др. – продолжают оставаться важными направлениями междисциплинарных исследований (Ponton, Malyuga). Как показали авторы выпуска (Alemi & Maleknia, Deveci et al.), заслуживающим внимание исследовательским объектом является академический дискурс, в частности взаимодействие студентов и преподавателей в различных культурных и мультикультурных контекстах в условиях онлайн- и офлайн-коммуникации. В связи с ростом академической мобильности и миграционными процессами университетская среда стала поликультурной, и для обеспечения эффективной коммуникации и комфортной психологической среды необходим учет культурных и коммуникативных особенностей учащихся, знание ролевых отношений в академической культуре студентов, особенностей их национального стиля коммуникации. Однако при обучении студентов нормам общения на изучаемом языке, важность чего подчеркивается в одной из статей (Alemi et al.), нельзя проигнорировать вопрос о том, до какой степени неносители языка должны подстраиваться под коммуникативные модели его носителей, чтобы не потерять возможности выразить свою идентичность и свое «я» в условиях культурного разнообразия сегодняшнего мира. По мнению ряда исследователей, традиционный в языковом образовании подход, называемый термином “native-speakerism”, основанный на вере в превосходство носителей языка, проблематичен, поскольку он часто ограничивает самовыражение и свободу мыслей студентов и работает против культурного разнообразия (Hino 2021). Исследователи выступают за новый подход к языковому образованию, обеспечивающий принятие лингвокультурных разновидностей английского языка и право неносителей английского языка выражать свои ценности (Houghton & Hashimoto 2018).

Материалы выпуска указывают на широкие перспективы изучения языковых изменений, вызванных расширением контактов языков и культур (Tazik & Aliakbari, Gritsenko & Laletina), которые могут иметь положительные и отрицательные последствия. С одной стороны, распространение языковых и культурных контактов вовлекает в межкультурную коммуникацию все больше людей, что может способствовать лучшему пониманию и признанию различных культур и образов жизни, межкультурному общению и сотрудничеству, разрушению стереотипов и предрассудков, с другой стороны – стать причиной эрозии традиционных языков и культур. Когда один язык или куль-

тура доминируют над другими, это может привести к языковому и культурному империализму, когда доминирующий язык и культура вытесняют и ставят под угрозу существования языки и культуры меньшинств.

Как отмечалось, языковые и культурные контакты, которым способствует процесс глобализации и развитие коммуникационных технологий, могут позволить по-новому взглянуть на представления о тех или иных культурных ценностях. Они оказывают влияние на сознание людей, их идентичность и могут способствовать изменению их взглядов, отношений и дискурсивных практик. Не случайно мы являемся свидетелями противоположного процесса – деглобализации, нацеленной на сохранение национальных культур, формирование многополярного и мультикультурного мира. Наши авторы приглашают к размышлению над этими неоднозначными и полярными процессами, обсуждение которых мы продолжим в последующих выпусках.

Мы благодарим авторов этого спецвыпуска за интересные статьи и надеемся, что они послужат для наших читателей стимулом к собственным исследованиям в обозначенных в этом выпуске направлениях.

Благодарности и финансирование

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН. № 050734-2-000.

REFERENCES

- Alba-Juez, Laura. 2009. *Perspectives on Discourse Analysis. Theory and Practice*. Cambridge Scholars Publ.
- Alemi, Minoo & Ashkan Latifi. 2019. The realization of impoliteness in arguments between the democrats and republicans over the government shutdown issue in the US. *Russian Journal of Linguistics* 23 (1). 83–97. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-83-97>
- Alemi, Minoo, Niayesh Pazoki Moakhar & Atefeh Rezanejad, 2021. A cross-cultural study of condolence strategies in a computer-mediated social network. *Russian Journal of Linguistics* 25 (2). 417–442. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-417-442>
- Bargiela-Chiappini, Francesca & Dániel Kádár (eds.). 2010. *Politeness across Cultures*. Basingstoke: Palgrave.
- Bayraktaroglu, Arin & Maria Sifianou (eds.). 2001. *Linguistic Politeness across Boundaries: The Case of Greek and Turkish* [Pragmatics and Beyond New Series, 88]. Amsterdam: John Benjamins.
- Bilá, Magdalena & Svetlana Ivanova. 2020. Language, culture and ideology in discursive practices. *Russian Journal of Linguistics* 24 (2). 219–252. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-219-252>
- Bilá, Magdalena, Alena Kačmárová & Ingrida Vaňková. 2020. The encounter of two cultural identities: The case of social deixis. *Russian Journal of Linguistics* 24 (2). 344–365. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-344-365>
- Bell, David. 2001. *An Introduction to Cybercultures*. Routledge: New York.
- Bousfield, Derek. 2008. *Impoliteness in Interaction*. Philadelphia and Amsterdam: John Benjamins.

- Bousfield, Derek & Miriam A. Locher (eds.). 2008. *Impoliteness in Language: Studies on its Interplay with Power in Theory and Practice*. Berlin & New York: Mouton de Gruyter.
- Bromhead, Helen & Zhengdao Ye (eds.). 2022. *Meaning, Life and Culture: In Conversation with Anna Wierzbicka*. Canberra: Australian National University Press. 421–440. <https://press-files.anu.edu.au/downloads/press/n7194/pdf/book.pdf>
- Bromham, Lindell, Russell Dinnage, Hedvig Skirgård, Andrew Ritchie, Marcel Cardillo, Felicity Meakins, Simon Greenhill & Xia Hua. 2022. Global predictors of language endangerment and the future of linguistic diversity. *Nature Ecology & Evolution* 6 (2). 163–173. <https://doi.org/10.1038/s41559-021-01604-y>
- Brown, Penelope & Steven C. Levinson. 1987. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press
- Culpeper, Jonathan. 2011. *Impoliteness: Using Language to Cause Offense*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Culpeper, Jonathan, Michael Haugh & Dániel Z. Kádár (eds.). 2017. *Palgrave Handbook of Linguistic (Im)Politeness*. London: Palgrave.
- Danet, Brenda & Susan C. Herring (eds.). 2007. *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online*. New York: Oxford University Press.
- Darvin, Ron & Bonny Norton. 2015. Identity and a model of investment in applied linguistics. *Annual Review of Applied Linguistics* 35. 36–56. <http://dx.doi.org/10.1017/S0267190514000191>
- Eelen, Gino. 2001. *A Critique of Politeness Theories*. Manchester: St. Jerome.
- Eslami, Zohreh R. 2005. Invitations in Persian: Ostensible or genuine? *Intercultural Pragmatics Journal* 2 (4). 453–480. <https://doi.org/10.1515/iprg.2005.2.4.453>.
- Eslami, Zohreh R., Heekyong Kim, Kathleen L. Wright & Lynn M. Burlbaw. 2014. The role of learner subjectivity and Korean English language learners' pragmatic choices. *Lodz Papers in Pragmatics* 10 (1). 117–146. <https://doi.org/10.1515/lpp-2014-0006>
- Eslami, Zohreh R. & Wei-Hong Ko. 2015. Face-work in non-face-threatening emails by native and non-native English speakers. *Russian Journal of Linguistics* 23(4). [Special issue: Intercultural Communication: Theory and Practice. Guest Editor (Olga A. Leontovich)]. 111–127.
- Eslami, Zohreh R., Angelica Ribeiro, Marianne Snow & Anna Wharton. 2016. Discourse practices in American wedding invitations. *Lodz Papers in Pragmatics* 12 (2). 135–152.
- Eslami, Zohreh R. & Xinyuan Yang. 2018. Chinese-English bilinguals' online compliment response patterns in American and Chinese social networking sites. *Discourse, Context & Media* 26. 13–20. Elsevier.
- Eslami, Zohreh R., Amin Raeisi-Vanani & Mohammad Reza Anani Sarab. 2023. Variation patterns in interlanguage pragmatics: Apology Speech Act of EFL learners vs. American native speakers. *Contrastive Pragmatics* 4. 27–63 https://brill.com/view/journals/jocp/4/1/article-p27_2.xml?language=en
- Fairclough, Norman. 2001. The dialectics of discourse. *Textus* 2 (14). 231–242.
- Fairclough, Norman. 2010. *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. 2nd edn. Harlow: Longman.
- Fernández-Amaya, Lucia. 2019. Disagreement and (im)politeness in a Spanish family members' WhatsApp group. *Russian Journal of Linguistics* 23 (4). 1065–1087. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-1065-1087>
- Fetzer, Anita. 2021. Computer-mediated discourse in context: Pluralism of communicative action and discourse common ground. In Chaoqun Xie, Francisco Yus, Hartmut Haberland (eds.), *Approaches to Internet pragmatics*, 47–74. Amsterdam: John Benjamins.
- Fuchs, Christian. 2008. *Internet and Society: Social Theory in the Information Age*. New York: Routledge.

- Gardner-Chloros, Penelope. 2020. Contact and code-switching. In Raymond Hickey (ed.), *The Handbook of language contact*, 181–199. Wiley Blackwell <https://doi.org/10.1002/9781119485094.ch9>
- Gladkova, Anna & Tatiana Larina. 2018. Anna Wierzbicka, language, culture and communication. *Russian Journal of Linguistics* 22 (4). 717–748. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-4-717-74>
- Goddard, Cliff (ed.). 2006. *Ethnopragmatics: Understanding Discourse in Cultural Context*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Grenoble, Lenore A. & Boris Osipov. 2023. The dynamics of bilingualism in language shift ecologies. *Linguistic Approaches to Bilingualism* 13 (1). 1–39. <https://doi.org/10.1075/lab.22035.gre>
- Guan, Chenghui. 2022. Multimodal positive discourse analysis of national image publicity video. *Language and Semiotic Studies* 8 (3). 66–85. <https://doi.org/10.1515/lass-2022-2001>
- Gudykunst, William B. & Young Yun Kim. 1992. *Communicating with Strangers: An Approach to Intercultural Communication*. New York: McGraw-Hill.
- Gumperz, John J. 1982. *Discourse Strategies*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Haugh, Michael & Wei-Lin Melody Chang. 2019. Indexical and Sequential Properties of Criticisms in Initial Interactions: Implications for Examining (Im)Politeness across Cultures. *Russian Journal of Linguistics* 23 (4). 904–929. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-904-929>
- Herring, Susan C., Dieter Stein & Tuija Virtanen (eds.). 2013. *Pragmatics of Computer-Mediated Communication*. Berlin: de Gruyter Mouton.
- Hino, Nobuyuki. 2021. Language education from a post-native-speakerist perspective: The case of English as an international language. *Russian Journal of Linguistics* 25 (2). 528–545. doi: 10.22363/2687-0088-2021-25-2-528-545
- Hughes, Jessica M. F. 2018. Progressing Positive Discourse Analysis and/in Critical Discourse Studies: Reconstructing Resistance through Progressive Discourse Analysis. *Review of Communication* 18 (3). 193–211. <https://doi.org/10.1080/15358593.2018.1479880>.
- Houghton, Stephanie A. & Kayoko Hashimoto (eds.). 2018. *Towards Post-Native-Speakerism: Dynamics and Shifts*. Singapore: Springer.
- House, Juliane. 2006. Communicative styles in English and German. *European Journal of English Studies* 10 (3). 249–267.
- Ishihara, Noriko. 2019. Identity and agency in L2 pragmatics. In Naoko Taguchi (ed.), *The Routledge handbook of second language acquisition and pragmatics*, 161–175. Routledge.
- Kaul de Marlangeon, Silvia K. 2018. Fustigation, impoliteness, emotions and extimacy in Argentine media celebrities. *Russian Journal of Linguistics* 22 (1). 161–174.
- Kádár, Dániel & Michael Haugh. 2013. *Understanding Politeness*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kádár, Dániel & Sara Mills (eds.). 2011. *Politeness in East Asia*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kecskes, Istvan. 2014. *Intercultural Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press.
- Kibrik, Andrej. A. 2021. A Program for the preservation and revitalization of the languages of Russia. *Russian Journal of Linguistics* 25 (2). 507–527. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-2-507-527>
- Larina, Tatiana. 2015. Culture-specific communicative styles as a framework for interpreting linguistic and cultural idiosyncrasies. *International Review of Pragmatics* 7 (5). [Special issue: Communicative Styles and Genres]. 195–215.
- Larina, Tatiana V., Vladimir I. Ozyumenko & Svetlana Kurteš. 2017. I-identity vs we-identity in language and discourse: Anglo-Slavonic perspectives. *Lodz Papers in Pragmatics* 13 (1). 195–215.

- Larina, Tatiana & Mark Ponton Douglas. 2020. Tact or frankness in English and Russian blind peer reviews. *Intercultural Pragmatics* 17 (4). 471–496. <https://doi.org/10.1515/ip-2020-4004>
- Larina, Tatiana & Mark Ponton Douglas. 2022. I wanted to honor your journal, and you spat in my face: Emotive (im)politeness and face in the English and Russian blind peer review. *Journal of Politeness Research* 18 (1). 201–226. <https://doi.org/10.1515/pr-2019-0035>
- Lee, Carmen. 2017. *Multilingualism Online*. London & New York: Routledge.
- Lee, Nala H. 2020. The status of endangered contact languages of the world. *Annual Review of Linguistics* 6. 301–318.
- Lee, Alison & Cate Poynton (eds.) 2000. Culture and Text: Discourse and Methodology in Social Research and Cultural Studies. Sydney: Rowman & Littlefield Publishers.
- Leech, Geoffrey. 2014. *The Pragmatics of Politeness*. Oxford: Oxford University Press.
- Lewandowska-Tomaszczyk, Barbara & Piotr Pęzik. 2021. Emergent impoliteness and persuasive emotionality in Polish media discourses. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 685–704. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-685-704>
- Litvinova, Angela V. & Tatiana V. Larina. 2023. Mitigation tools and politeness strategies in invitation refusals: American and Russian communicative cultures. *Training, Language and Culture* 7 (1). 116–130. doi: 10.22363/2521-442X-2023-7-1-116-130
- Locher, Miriam A. 2013. Situated impoliteness: The interface between relational work and identity construction. In Michael Haugh, Bethan L. Davies & Andrew John Morrison (eds.), *Situated politeness*, 187–208. London: Bloomsbury.
- Locher, Miriam A. & Tatiana V. Larina. 2019. Introduction to politeness and impoliteness research in global contexts. *Russian Journal of Linguistics* 23 (4). 873–903. <https://doi.org/10.22363/2312-91822019-2>
- Lorenzo-Dus, Nuria. 2001. Compliment responses among British and Spanish university students: A contrastive study. *Journal of Pragmatics* 33. 107–127.
- Macgilchrist, Felicitas. 2007. Positive Discourse Analysis: Contesting dominant discourses by reframing the issues. *CADAAD Journal (Critical Approaches to Discourse Analysis Across Disciplines)* 1 (1). 74–94.
- Maíz-Arévalo, Cármen. 2018. Emotional self-presentation on Whatsapp: Analysis of the profile status. *Russian Journal of Linguistics* 22 (1). 144–160. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-1-144-160>
- Maíz-Arévalo, Cármen & Antonio García-Gómez. 2013. ‘You Look Terrific!’ Social evaluation and relationships in online compliments. *Discourse Studies* 15. 735–760.
- Malyuga, Elena N. 2023. Corporate Social Responsibility reporting: A corpus-based approach to corporate communication research. *Russian Journal of Linguistics* 27 (1). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-33561>
- Martin, James R. 2004. Positive discourse analysis: Solidarity and change. *Revista Canaria de Estudios Ingleses* 49. 179–200.
- Miller, Elizabeth R., Brian Morgan & Adriana L. Medina. 2017. Exploring language teacher identity work as ethical self-formation. *The Modern Language Journal* 101. 91–105. <https://doi.org/10.1111/modl.12371>
- Mills, Sara. 2003. *Gender and Politeness*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mills, Sara. 2009. Impoliteness in a cultural context. *Journal of Pragmatics* 41 (5). 1047–1060.
- Mirzaei, Azizullah & Zohreh R. Eslami. 2013. Exploring the variability dynamics of wedding invitation discourse in Iran. *Journal of Pragmatics* 55. 103–118. <https://doi.org/10.1111/modl.1237110.1016/j.pragma.2013.06.001>
- Mirzaei, Azizullah & Reza Parhizkar. 2021. The interplay of L2 pragmatics and learner identity as a social, complex process: A poststructuralist perspective. *TESL-EJ* 25 (1). <https://tesl-ej.org/pdf/ej97/a3.pdf>
- Mitchell, Rosamond, Florence Myles & Emma Marsden. 2013. *Second Language Learning Theories*. Routledge.

- Mugford, Gerrard. 2020. Mexican politeness: An empirical study on the reasons underlying/motivating practices to construct local interpersonal relationships. *Russian Journal of Linguistics* 24 (1). 31–55.
- Norton, Bonny. 2013. *Identity and Language Learning: Extending the Conversation*. 2nd ed-n. Multilingual Matters. <https://doi.org/10.21832/9781783090563>
- Norton, Bonny & Carolyn McKinney. 2011. An identity approach to second language acquisition. In Dwight Atkinson (ed.), *Alternative approaches to second language acquisition*, 73–94. Routledge.
- Palmieri, Cristiana. 2019. *Identity Trajectories of Adult Second Language Learners: Learning Italian in Australia*. Multilingual Matters.
- Phinney, Jean S. & Anthony D. Ong. 2007. Conceptualization and measurement of ethnic identity: Current status and future directions. *Journal of Counseling Psychology* 54. 271–281.
- Pizziconi, Barbara. 2007. The lexical mapping of politeness in British English and Japanese. *Journal of Politeness Research* 3 (2). 207–241.
- Placencia, Maria Elena & Zohreh R. Eslami. 2020. Introduction. In Maria Elena Placencia & Zohreh R. Eslami (eds.), *Complimenting behavior and (self)-praise across social media new contexts and new insights*, 1–18. Amsterdam: John Benjamin Publishing Company.
- Ponton, Douglas M. & Tatiana V. Larina. 2016. Discourse Analysis in the 21st Century: Theory and practice (I). *Russian Journal of Linguistics* 20 (4). 7–25. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-15145>
- Ponton, Douglas M. & Tatiana V. Larina. 2017. Discourse Analysis in the 21st century: Theory and practice (II). *Russian Journal of Linguistics* 21 (1). 7–21. <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-1-7-21>
- Qiu, Lin, Han Lin & Angela K-Y. Leung. 2013. Cultural differences and switching of in-group sharing behavior between American and a Chinese Social Networking Site. *Journal of Cross-Cultural Psychology* 44. 106–121.
- Scott, Kate. 2022. *Pragmatics Online*. Abingdon: Routledge.
- Sifianou, Maria. 1992a. *Politeness Phenomena in England and Greece: A Cross Cultural Perspective*. New York and Oxford: Oxford University Press.
- Sifianou, Maria. 1992b. Cross-cultural communication: Compliments and offers. *Parousia* 8. 49–69.
- Sifianou, Maria. 2013. The impact of globalization on politeness and impoliteness. *Journal of Pragmatics* 55. 86–102.
- Suszczynska, Małgorzata. 1999. Apologies in English, Polish and Hungarian: Different languages, different strategies. *Journal of Pragmatics* 30. 457–484.
- Stibbe, Arran. 2017. Positive Discourse Analysis: Re-thinking human ecological relationships. In Alwin Fill & Hermine Penz (eds.), *The Routledge handbook of Ecolinguistics*, 165–78. London: Routledge.
- Thomas, Jenny. 1983. Cross-cultural pragmatic failure. *Applied Linguistics* 4 (2). 92–112.
- Trosborg, Anna. 2010. *Pragmatics Across Languages and Cultures*. Mouton de Gruyter.
- Tzanne, Angeliki & Maria Sifianou. 2019. Understandings of impoliteness in the Greek Context. *Russian Journal of Linguistics* 23 (4). 1014–1038. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-1014-1038>
- van Dijk, Teun A. 2009. *Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Virtanen, Tuija & Carmen K.M. Lee. 2022. Face-work in online discourse: Practices and multiple conceptualizations. *Journal of Pragmatics* 19 (5). 1–6
- Vovou, Evelyn. 2019. Narrative and identity in the foreign language classroom: Reflections on symbolic competence. *Training, Language and Culture* 3 (2). 22–39. <https://doi.org/10.29366/2019tlc.3.2.2>
- Watts, Richard. 2003. *Politeness*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Wierzbicka, Anna. 2003 [1991]. *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. 2nd ed-n. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Wierzbicka, Anna. 1985. Different cultures, different languages, different speech acts. *Journal of Pragmatics* 9. 145–178.
- Wierzbicka, Anna. 1999. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wierzbicka, Anna. 2020. Addressing God in European languages: Different meanings, different cultural attitudes. *Russian Journal of Linguistics* 24 (2). 259–293. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-259-293>
- Wilson, Samuel & Leighton Peterson. 2002. The Anthropology of online communities. *Annual Review of Anthropology* 31 (1). 449–467.
- Xie, Chaoqun, Francisco Yus & Hartmut Haberland (eds.). 2021. *Approaches to Internet Pragmatics*. Amsterdam: John Benjamins.
- Zappettini, Franco, Douglas M. Ponton & Tatiana V. Larina. 2021. Emotionalization of contemporary media discourse: A research agenda. *Russian Journal of Linguistics* 25 (3). 586–610. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-3-586-610>
- Zidjaly, Najma A. 2019. Divine impoliteness: How Arabs negotiate Islamic moral order on Twitter. *Russian Journal of Linguistics* 23 (4). 1039–1064. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2019-23-4-1039-1064>

Article history:

Received: 20 February 2023

Accepted: 05 March 2023

Bionotes:

Zohreh R. ESLAMI is a Professor at the Department of Educational Psychology at Texas A&M University in College Station. Her research has examined intercultural and cross-cultural communication, English as an international language, sociocultural perspective of teaching, and acquisition of English as a second/foreign language. Her publications include over one hundred journal papers, book chapters and conference proceedings. She is also Managing Editor and Co-Editor of *Applied Pragmatics Journal* (John Benjamins).

e-mail: zeslami@tamu.edu

<https://orcid.org/0000-0003-2969-5056>

Tatiana V. LARINA is Doctor Habil., Full Professor at Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). Her research interests embrace interaction of language, culture and communication, the theory of politeness and impoliteness, cross-cultural pragmatics and communicative ethno-styles. She has authored and co-authored monographs, book chapters, and numerous articles in peer-reviewed journals, including *Intercultural Pragmatics*, *International Review of Pragmatics*, *Journal of Politeness Research*, among others.

e-mail: larina-tv@rudn.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6167-455X>

Roya PASHMFOROOSH, Ph.D., is a Visiting Assistant Professor in the Department of Educational Psychology of the School of Education & Human Development at Texas A&M University, USA, and an Accountability, Climate, Equity, and Scholarship (ACES) Faculty Fellow. Her research interests cover globalization and English language teaching, English

as an international language, English as a second language, bilingualism, and virtual professional development.

e-mail: r.pashmforoosh@tamu.edu
<https://orcid.org/0000-0002-9394-6887>

Сведения об авторах

Зохрэ Р. ЭСЛАМИ – профессор кафедры педагогической психологии в Техасском университете A&M, Техас, США. Область ее исследований – межкультурная и кросс-культурная коммуникация, английский язык как международный, социолингвистические аспекты преподавания, усвоение английского языка как иностранного. Она автор более 100 публикаций, среди которых – статьи, научные доклады, главы монографий. Она также является ответственным редактором и соредактором журнала *Applied Pragmatics Journal* (John Benjamins).

e-mail: zeslami@tamu.edu
<https://orcid.org/0000-0003-2969-5056>

Татьяна Викторовна ЛАРИНА – доктор филологических наук, профессор Российского университета дружбы народов (РУДН). Ее исследовательские интересы включают взаимодействие языка, культуры и коммуникации, кросс-культурную прагматику, теорию не/вежливости и этнокультурные стили коммуникации. Она является автором и соавтором многочисленных публикаций, включающих монографии, главы книг и статьи в международных рецензируемых журналах, в том числе в *Intercultural Pragmatics*, *International Review of Pragmatics*, *Journal of Politeness Research* и др.

e-mail: larina-tv@rudn.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6167-455X>

Ройя ПАШМФОРУШ имеет степень Ph.D., является приглашенным преподавателем в Техасском университете A&M, Техас, США, где занимает должность доцента кафедры педагогической психологии на факультете педагогики и развития человеческого потенциала, а также сотрудника кафедры ACES. Ее научные интересы включают глобализацию, преподавание английского языка, английский язык как международный, английский язык как иностранный, билингвизм и профессиональное развитие в виртуальной среде.

e-mail: r.pashmforoosh@tamu.edu
<https://orcid.org/0000-0002-9394-6887>